

По редакции прошел слух: едут фотографировать Георгия Вичина с... голубями, но при этом никаких интервью. Я решила рискнуть и пристроилась к фотокорреспонденту — авось да повезет: ведь день-то был необычный — именины святого Георгия, так сказать, ангела-хранителя нашего уникального артиста, недавно отметившего свое 80-летие.

Идея сфотографировать Вичина в необычном ракурсе родилась из такого забавного факта: каждый день Георгий Михайлович отправляется кормить голубей на площадь перед арбатским гастрономом. Птицы настолько привыкли к благодетелю, что узнают его среди сотен людей и тотчас слетаются, как только он появляется. Вот такой бесплатный аттракцион можно увидеть ежедневно в исполнении народного артиста всего бывшего Советского Союза. Союза уже нет, но, к счастью, есть гайдаевские фильмы с участием Вичина, есть его бесподобный Бальзаминов и множество других ярких комедийных образов.

В небольшом дворике арбатского переулка Вичин охотно позировал перед фотообъективом, как будто это происходило на съемочной киноплощадке, с той лишь разницей, что здесь он никого не изображал, а был самим собой. Умные, зеленые глаза прощупывали собеседника насквозь, в движениях чувствовалась какая-то сдержанность, а корректно-холодный тон общения не давал ни малейшего шанса для разговора по душам. Преданно заглядывая ему в лицо, я все-таки попробовала разговаривать, как мне показалось, все понимающего и в то же время не принимающего нас всерьез Вичина.

К счастью, первый мой вопрос по поводу театрального прошлого Георгия Михайловича не насторожил артиста. Скорее, наоборот, ведь это касалось его жизни в искусстве, тех людей, с которыми он прошел длинный творческий путь, начиная с учебы у соратников Михаила Чехова во Второй студии МХАТ и заканчивая сценой Театра имени Марии Ермоловой, где он выступал с 1936 по 1969 годы. С большим сожалением мастер говорил о том, что нынче в театре все стремятся к быстрому результату, в то время как спектакль надо

ТОЛЬКО В "ТРУДЕ"

Труд. - 1998. - 12 мая. - с. 8

Георгий Вичин: В 80 ЛЕТ ЧУВСТВУЕШЬ СЕБЯ СОВСЕМ НЕ ТАК, КАК В 79

Любимый артист не пьет-не курит, кормит голубей и занимается йогой

Фото Владимира НОВИКОВА.

жающую действительность, нежели, скажем, в 79. С каждым годом жизни он все больше начинает ценить не только каждый прожитый месяц, день, но даже час, минуту. Именно поэтому Вичину неинтересно тратить себя на суету, а хочется спокойно наслаждаться простыми, доступными каждому человеку радостями: ходить на прогулку с собакой, подобранной на улице, кормить птиц, смотреть, как распускаются весной зеленые листочки на деревьях, готовить вегетарианские обеды, да просто читать

долго пестовать, подобно матери, вынашивающей в своей утробе ребенка. Вичину всегда казалось, что сам по себе он мало кому интересен — публике близки те образы, которые он играет. Каждый раз сочиняя их биографии, он пытается влезать в чужую шкуру, достигая абсолютного правдоподобия, полного слияния с ролью. Не потому ли многим кажется, что в персонажах, сыгранных Вичиным, есть что-то от его характера? Но они заблуждаются. Так, создав на экране комический образ Труса, авантюриста и пройдохи, в жизни Георгий Михайлович вовсе не склонен к авантюрам. Ему по душе принципиальность и честность. Как-то шел Вичин на репетицию очередного спектакля, переполненный сомнениями, и в витрине магазина увидел книгу К.С. Станиславского. Взглянул на портрет классика и почувствовал, что больше не может уговаривать себя и притворяться в работе с неинтересным ему режиссером. Премьера спектакля состоялась без Вичина. "Лучше ничего — чем неоправданная цепь компромиссов", — решил для себя артист. А потом и совсем ушел из театра, с которым пережил многое, в том числе

военное лихолетье. Ушел, дабы не стыдиться дела, которому посвятил большую часть своей жизни.

Прирожденный лицедей сумел воспитать в себе одно качество, довольно редкое для людей этой профессии, — стоицизм: жизнь для него продолжается и тогда, когда нет ролей. Он не злится и не впадает в уныние, если не приглашают на съемки (как это происходит со многими артистами), а просто живет, не переставая удивляться обыденным вещам и радуясь, как ребенок, любому открытию. Может быть, поэтому в 80 лет у него, кажется, нет седых волос, и он легко перешагивает через высокие турникеты, словно не ощущая на пути никаких преград. Ибо препятствия мы сами закладываем внутри себя, а если их нет, то и тело движется свободно. Этому учат йоги, к трудам которых Вичин испытывает большой интерес. Поговаривают, что он даже занимается специальной дыхательной гимнастикой, а потому не пьет и не курит.

Убедившись, что диктофон не включен, он философски заметил, что человек в 80 лет совсем по-другому ощущает окру-

любимые книги и... учить роли, которые, быть может, он уже не сыграет никогда. Потому что, сколько бы человеку ни было отпущено лет в жизни, его душа обязана трудиться, а разум — бодрствовать. В разговоре со мной Георгий Михайлович сравнил жизнь человека с движущимся барабаном, в котором крутятся разноцветные шарики, и неизвестно, в какое время и когда ты можешь вытащить нужный тебе по цвету шарик... Главное — уметь фантазировать, никогда не поддаваться унынию, гнать прочь хандру и черные мысли. Это особое искусство, которому всегда учился и учится сейчас Георгий Михайлович.

В ходе нашей импровизированной беседы я ощущала, что Вичину хочется поскорее уйти. Ведь дома его ожидала масса интересных вещей: недорисованные картины, любимые рассказы Зошенко... И только врожденное чувство такта не позволяло ему это сделать сразу. Мне же не хотелось испытывать его терпение. Как мне показалось, в благодарность за мою сообразительность Георгий Михайлович на прощание поцеловал мне руку...

Любовь ЛЕБЕДИНА.